

Биографические данные Антонова Георгия Николаевича

Георгий Николаевич Антонов, заслуженный работник культуры РСФСР, родился в 1917 г. в Москве, детство провёл в Омске, отрочество в Тбилиси.

В 1937 г. он перебирается в Ленинград и поступает в т.н. ИЗОРАМ (впоследствии преобразованный в Первое Ленинградское художественное училище), здесь он проучился четыре курса, до начала Великой Отечественной войны.

С 1941 г., окончив специальные ускоренные курсы, Г. Н. Антонов служил на фронте младшим офицером ряда артиллерийских частей Красной Армии. В 1943 г. был ранен, в 1944-46 г. состоял на нестроевых должностях. В 1946 г. демобилизовался для окончания образования.

В 1947 г. получил аттестат художественного училища с квалификацией художника-учителя рисования и черчения средних школ и поступил преподавателем в Ленинградскую художественную школу.

В 1965 году Г. Н. Антонов стал директором ЛХШ, в этой должности проработал до самого конца своей жизни. Скончался в 1991 г.

НАГРАДЫ:

ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

Медаль «ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.»

Медаль «ВETERАНА ТРУДА» 1987г.

ОРДЕН ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Медаль «ЗА ДОЛГОЛЕТНИЙ ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ТРУД»

Медаль «ЗА ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ТРУД в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»

МЕДАЛЬ «В память 250-летия Ленинграда»

Звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» 1978г.

«ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА Главного управления культуры» 1987г.

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ АНТОНОВ – тонкий художник, блистательный педагог, фронтовик, человек XX века, со всеми его радостями и горестями. Эпоха в истории Городской художественной школы. Свой дар художника он сочетал с призванием педагога и администратора. Без сомнения, его труд заложил фундамент художественного мировидения десятков известных художников советского и нынешнего времени. Точно датированных биографических данных о нём до нас дошло на удивление мало, тем ценнее сохранившиеся воспоминания учеников ГХШ разных лет. Попробуем же реконструировать, казалось бы, тихую, но очень важную для художественной жизни Ленинграда биографию Георгия Николаевича.

Родился будущий художник в 1917 г. в Москве. Его отец, Николай Васильевич, по специальности был энтомологом, скончался в 1937 г. в Тбилиси; мать, Мария Васильевна – врач-рентгенолог, пережила блокаду Ленинграда. Детство Георгий провёл в Омске, где отец заведовал Краевой станцией защиты растений. Уже в те годы родители подмечали художественные наклонности сына. Георгий любил рисовать, был наблюдательным, увлекался самим процессом рассматривания. Младший брат Виктор вспоминал: «Учился Георгий, наверное, хорошо, так как единственными упреками родителей в его адрес были сетования на его «рассеянность» и какую-то отвлеченность, приводившие к первым огорчениям. Так, помню, первый раз ему попало за то, что он долго заглядывался на стайку воробьев, копошившихся вокруг какой-то находки, и опоздал к началу занятий. Вскоре, однако, это повторилось, только на этот раз причиной оказалась вывеска на частной кузнице, мимо которой ему нужно было проходить. Таких примеров и далее было немало».

В 1931 г. Антоновы перебираются в Тбилиси, к новому месту службы главы семейства. Для Георгия это время совпадает с периодом отрочества и старших классов школы. В это время он получил подарок, который, по-видимому, сыграл решающую роль в выборе будущего пути. Отец подарил ему книгу А. П. Эйснера «Школа рисования и живописи» (Л., 1929). Автор, между прочим, внук архитектора А. И. Штакеншнейдера, предлагал выполнять последовательно указанные в книге задания, с разрешением присылать работы на указанный ленинградский адрес. Георгий Антонов так и поступал, завязалась переписка. Алексей Петрович Эйснер увидел в рисунках незнакомого юноши задатки будущего художника и поучаствовал в его судьбе. В 1936 г., после окончания десятого класса школы в Тбилиси, Георгий перебирается в Ленинград и первое время живёт у А. П. Эйснера. В 1937 г., подготовившись, он поступает в Ленинградское художественное училище. Здесь он учится четыре курса, до начала Великой Отечественной войны.

Дальше – мобилизация в ряды Красной Армии, шестимесячные курсы в 3-м Ленинградском артиллерийском училище и служба командиром взвода управления одной из артиллерийских частей КА. В 1942 г. тяжело ранен. После излечения – на нестроевых должностях. Войну закончил при штабе Ленинградского военного округа.

В ноябре 1946 г. Георгий Николаевич демобилизуется с военной службы, как он пишет в одной автобиографии «... по собственному желанию, в связи со стремлением продолжить прерванную войной учебу». Однако к этому времени ЛХУ было расформировано, и Антонова принимают на пятый курс Ленинградского художественного педагогического училища. Это училище он окончил в следующем 1947 году с квалификацией «художник-учитель рисования и черчения средних школ».

В том же году Г. Н. Антонов начал работать по специальности в Ленинградской художественной школе. Каким его увидели первые ученики? Известный советский художник-дизайнер С. М. Березовская описала Георгия Николаевича так: «Это был человек среднего роста, крепкий и складный на вид. Лицо – широкоскулое, подбородок твердый, глаза небольшие, серые, но очень внимательные. Темно русые волосы, довольно длинные, гладко зачесаны назад. Позже, думая о его внешности, я находила в пластике его лица что-то скифское. Его жесткость не имела ничего общего с жестокостью. Он был внимателен, требователен, обладал прекрасным чувством юмора, что позволяло нам не

огорчаться, в случае первых неудач, стараться еще больше. Он умел указать на ошибки не обидно».

В школе Георгий Николаевич вёл занятия по рисунку, живописи и композиции, был учителем строгим, даже жестким. Но, вместе с тем, умел заинтересовать учеников, мотивировать их – встречами и беседами в неучебное время, рассказами о великих художниках прошлого и их творческом поиске, заданиями найти в музее картину по какому-либо фрагменту. Один из воспитанников художественной школы, А. Корольчук (ныне известный художник, преподаватель) вспоминал: «... например, сюжет с картиной Карла Брюллова «Последний день Помпеи». Все мы, конечно, её знали, хорошо помнили, много раз видели в постоянной экспозиции Русского музея. Но упомянул Г.Н. её потому, что на ней изображена птичка! Маленькая птичка на гигантской картине! Деталь, мелочь, но где и какая она? Узнать это было очень любопытно. На репродукции её не увидишь, и мы бежали в музей, внимательно рассматривали гениальное полотно и ещё раз соприкасались с великим искусством. А потом рассказывали на уроке об этом открытии ему и друзьям, а он улыбался и увлекал нас уже новыми историями. И так повторялось много раз». Другой ученик, теперь художник-иконописец В. Л. Андреев вспоминает об учителе такими словами: «Г.Н. обладал огромной способностью полусхваченно входить в интересы детей и незаметно поднимать в них дух, приобщая к культуре, воспитывая и повышая в них интерес к пониманию, привлекая к умению жить и творить. <...> Когда мы писали красками или рисовали карандашом – это не был труд. Казалось, что все так естественно и само по себе выходит. Он никогда не критиковал, но аккуратно подсказывал, как было бы лучше. Он умел незаметно, не навязывая, указать ученику на общие положения рисунка или цвета, а в композициях развивал способность к сказочному воображению. <...> В нем самом и в методе его преподавания формального почти ничего не было». Георгий Николаевич был тонким психологом, это качество необходимо педагогу, в работе с детьми особенно. Он чувствовал учеников, интересовывал их перспективами роста художественного мастерства, примерами из истории искусства. Ему было интересно с учениками, и дети это чувствовали.

В 1965 г. Г. Н. Антонова назначают директором школы. Именно при нем школа получает нынешнее название – Городская художественная школа. Георгий Николаевич директорствовал более четверти века, до 1991 г. За это время ГХШ стала почти семьёй, формальные отношения 'учащийся – преподаватель' обогатились неформальными и глубокими 'учитель – ученик'. Ученица, а затем и коллега Антонова, замечательный педагог Т. А. Ганжало вспоминает: «Георгий Николаевич собрал в школе очень сильный педагогический коллектив. Работать в Городской художественной школе было большой честью. Случайных людей у нас не было. Георгий Николаевич был действительно руководителем школы, а не формальным руководителем. Он направлял нас, разбирали с нами ошибки, промахи, недостатки постановок, хвалил за успехи и находки. <...> Георгий Николаевич до тонкостей знал свою работу и отдавался ей полностью. Я удивляюсь, что он ещё успевал заниматься живописью, ведь целые дни он проводил в школе, оставаясь до позднего вечера». И ещё: «...Мы, педагоги, всегда ощущали его поддержку. Всякие бывали ситуации, но мы знали, что наш директор уважает и ценит нас, всегда будет отстаивать наши интересы и интересы школы. Он не боялся брать на себя ответственность, поступал честно и по совести».

Г. П. Антонов не завёл семьи, у него не было детей. Школа была его детищем, делом всей жизни. Он отдавал ей все силы, и результаты видны до сих пор! В заключение хочется привести слова самого Георгия Николаевича Антонова. На вопрос в чем секрет многолетнего и прочного успеха ГХШ, какова его роль как директора, с юмором отвечал: «Не мешать педагогам работать. Для этого надо усвоить две старые, но важные и сегодня истины. Во-первых, относиться к людям – к учителям ли, ученикам ли – так, как хочешь, чтобы относились к тебе; во-вторых, хвалить при всех, ругать наедине...» (со слов воспитанника школы, художника А. Филиппова).

